

Гу Синъань едва не потеряла самообладание.

Не веря своим ушам, она переспросила:

— Ты правда готов играть сцены гомосексуального характера?

Пэй Юань спокойно и рассудительно пояснил:

— Во-первых, это не просто гомосексуальная история. Мой персонаж, преследуя преступника, начинает испытывать к нему чувства. Мне нужно показать эту внутреннюю трансформацию, что представляет определенную актерскую сложность. Во-вторых, нет таких ролей, которые я не смог бы сыграть. Хотя мне и не доводилось прежде, это не значит, что я не готов пробовать. Освоение нового образа — всегда вызов, и это меня воодушевляет.

Гу Синъань лишь молчала. Не зря же кузен называл его фанатиком актерского мастерства.

Видимо, решив, что она ему не верит, Пэй Юань подтвердил:

— Я могу играть такие роли. Даже если бы этого не было в сценарии, если того требует работа — я справлюсь.

С профессиональной точки зрения Гу Синъань восхищалась его преданностью делу, но, будь ее воля, она предпочла бы, чтобы у Пэй Юань был характер заносчивого киноактера, отвергающего подобные щекотливые темы. Она зарылась пальцами в свои взлохмаченные влажные волосы и с досадой взъерошила их.

— Но это же... это не просто нежность, это самая настоящая эротика, если говорить прямо, это постельная сцена!

При одной мысли о том сюжете Гу Синъань бросало в жар. Сегодня на читке сценария, когда дело дошло до этого эпизода, в комнате воцарилась тишина, и все по молчаливому согласию решили его пропустить. Заставить двух главных героев-мужчин заниматься подобным — это что за детектив такой? Какой к черту детектив? Она сама была в шоке, когда впервые это прочитала.

По сюжету, молодой преступник в конечном итоге оказывается пойманным полицейским, и по пути в участок он решает соблазнить стража порядка, чтобы спровоцировать того на ошибку, а затем угрожает обвинить его в изнасиловании, чтобы выбраться на свободу. Конечно, ничего не выходит, но в полумраке захудалой придорожной гостиницы, среди зимнего холода, искры между ними вспыхивают, и разрядка происходит именно так.

Этот эпизод был совсем коротким, но он явно выходил за рамки психологического комфорта Гу Синъань. Ей очень хотелось поговорить с Чжэн Сюэмин и вычеркнуть эту сцену.

Пэй Юанье внезапно поднялся и направился прямо к ней. Застигнутая врасплох и все еще погруженная в неловкие мысли о сценарии, Гу Синъань была вынуждена отступать под натиском подошедшего мужчины. В следующую секунду он подхватил полотенце с ее шеи и принялся бережно вытирать ей волосы.

Гу Синъань опустила голову, чувствуя мягкие прикосновения полотенца, и на мгновение оцепенела. За последние десять дней она часто спарринговалась с Пэй Юанье, так что к близости успела привыкнуть. Но его нынешнее поведение поставило ее в тупик: мозг словно замкнуло, она совершенно не понимала, зачем он это делает.

Секунду спустя Пэй Юанье повесил влажное полотенце на спинку кресла, взял ее за руку, отвел к умывальнику, снял со стены фен и, встав у нее за спиной, начал сушить ей волосы.

— Хватит! — Гу Синъань выдернула вилку из розетки и, глядя на него в зеркало, воскликнула:
— Зачем ты сушишь мне волосы? Мы же обсуждаем серьезное дело!

Пэй Юанье повесил фен на место и внезапно заключил ее в объятия. Гу Синъань почувствовала, как ее спина прижалась к его груди, а опущенные руки и все тело оказались скованы стальными объятиями. Она попыталась вырваться, но тщетно; на ее лице застыло изумление.

— Ты больной?

Во время тренировок у них случались стычки, но никто не обнимал ее так крепко. Мужчина в зеркале склонил голову, и его губы коснулись ее уха. Это прикосновение мягких губ заставило кожу Гу Синъань покрыться мурашками, а левую сторону лица пронзило странное онемение. Горячее дыхание обдало ухо, проникая внутрь.

Гу Синъань замерла. Ее... домогаются?

Губы Пэй Юанье лишь слегка коснулись ее уха, затем скользнули ниже, нос задел кожу на шее, замирая у плеча, обтянутого черной футболкой. Он поднял взгляд на зеркало и спросил:

— Ну как? Видишь, я спокойно отношусь к подобным сценам с мужчинами.

Гу Синъань: «...»

Так он что, решил ей это доказать таким способом? Глядя на серьезного мужчину в зеркале, она сглотнула, резко вырвалась из его объятий и отступила на шаг, с трудом сохраняя самообладание. Пэй Юанье действительно не считал ее чужим человеком! Но когда женщину вот так внезапно обнимают и целуют в ухо, это заставляет ее вздаться, словно кошку. Это был первый раз, когда она оказалась в столь интимной близости с мужчиной, но она не могла позволить себе выглядеть слишком взволнованной.

Гу Синъань опустила взгляд, тяжело вздохнула, выровняла дыхание и снова посмотрела на него:

— Если хочешь что-то продемонстрировать, предупреждай заранее. Я уже говорила, что я лесбиянка, так что в повседневной жизни лучше соблюдать дистанцию. Терпеть не могу подобные внезапные сближения.

Половина ее лица до сих пор горела, словно огнем. Казалось, ощущение мягких губ до сих пор осталось на ухе. Это так странно!

Пэй Юанье выслушал ее и кивнул, словно что-то поняв:

— Ясно. Значит, дело не в физическом отторжении, а во внешних причинах. Фэн Цзинь не разрешает?

А-а-а! Гу Синъань смотрела в его невероятно серьезные глаза и внутренне кричала. При чем тут вообще ее кузен?

— Он запрещает тебе играть такие любовные сцены? Ревнует? Ты во всем его слушаешься, поэтому оказалась меж двух огней? — Пэй Юанье, сделав собственные выводы, продолжил: — Давай так: переходи в мою компанию, неустойку я помогу выплатить. Получишь свободу в выборе ролей, но при этом сможешь продолжать встречаться с Фэн Цзином.

Сказав это, он снова внимательно посмотрел на нее.

Гу Синъань: «...»

Как же так?! Опять двадцать пять! В голове не было слов, одни эмоции. У этого Пэй Юанье совершенно своеобразный ход мыслей.

Гу Синъань закрыла лицо рукой, опираясь другой о столешницу умывальника. Через несколько секунд она убрала ладонь:

— Можно сделать это более сдержанно? Без раздеваний и стонов. Я только начинаю карьеру, не хотелось бы вторым проектом сразу «светиться».

Пэй Юанье спокойно посмотрел на нее, и в его тоне прозвучала некая критическая нотка:

— Ты не прочувствовала эту историю.

Гу Синъань отвернулась и шумно выдохнула через нос. Великий киноактер, не заметив ее

раздражения, продолжил серьезный разбор:

— Хотя в сценарии нет детального описания, там все вскользь, но в старой зимней гостинице едва ли тепло, так что большого оголения не будет. К тому же, твой персонаж сначала сознательно соблазняет, но после того, как его разоблачают, он замыкается в себе. А когда я помогаю тебе получить разрядку, ты сопротивляешься, ведь в детстве в приюте ты пережила нечто подобное и теперь испытываешь к этому отвращение. Поэтому в тот момент ты должна молчать, терпеть и отталкивать — как ты можешь при этом стонать?

Гу Синъань продолжала стоять вполоборота, но невольно прислушалась. И правда, если так посмотреть, это будет выглядеть очень сдержанно. Просто способ показать психологию персонажей, что важно для финала, так что, как бы мала ни была эта сцена, вырезать ее нельзя. Пэй Юанье умел анализировать внутренний мир персонажей, вот только играть это было не так-то просто.

Гу Синъань представила эту картинку, слегка нахмурилась и погрузилась в раздумья. Тут она услышала голос мужчины:

— Трудно понять? Давай отрепетируем.

— Не надо! — громко и решительно отрезала Гу Синъань.

<http://bllate.org/book/21849/2265956>